

Л.Н. Попова (Могилев, Белоруссия)
Образ дома в пространстве и времени
в поэме Якуба Коласа “Новая земля”

Над поэмой «Новая земля» Колас работал с 1910 по 1923 годы с перерывами. Во время нахождения в Минской тюрьме были написаны разделы поэмы с 1 по 7, а также 27, 28 и начат раздел 14. Поэт в это время был ограничен не только физической свободой, но испытывал и духовные притеснения. В связи с этим важно понять эмоциональное и интеллектуальное состояние сочинителя. Перечитывая названные главы, проанализируем их пространственно-временной план, несущий в себе изобразительный и выразительный смыслы, отражающий тип мышления писателя о мире. В художественном пространстве произведения хронотоп дома является центральным. Дом в поэме понимается как семья, люди, живущие вместе одним хозяйством. Дом автором представляется как место проживания, обитания персонажей. Взгляды Коласа совпадают с народными: «Свая хатка – родная матка», «Домам жыць – оба ўсем тужыць», «Домком жить – не ломать хлеб», «Свой уголок – свой простор» и др.

Все темы и содержание анализируемых разделов поэмы сосредоточены вокруг дома: «Усадьба лесника», «Воскресное утро», «За столом», «Первое хозяйство», «Переселение», «Около землянки», «Дядя-повар», «Директор». Пространство дома связано в первую очередь с природой, знакомыми картинами внешнего мира: криничка, лес, луг, берег Немана, сад, поле, дом с постройками. Чередуясь друг с другом, образы выражают богатый внутренний мир поэта, вносят философский смысл в произведение, вызывают к размышлениям. При этом автору удается достичь ритмичности в повествовании и динамичности в смене эмоциональных состояний.

Мир героев произведения существует во времени и пространстве. Эти категории в поэме взаимодействуют и создают образ действительности, в том числе и образ дома. Пространство и время дискретно: система важных событий сюжет изображается прерывисто, по частям (смотрите название разделов), с различной степенью насыщенности.

Характеризуя время-пространство, скажем, что в поэме представлена линейная модель времени, начальной точкой которой показывается жизнь семьи Михала в пределах “лесниковой пасады”. В лиро-эпическом повествовании модель времени несет приметы исторического времени, строится на оппозиции прошлое-настоящее и отражает исторический принцип воссоздания художником действительности. В какой-то степени время можно охарактеризовать

как биографическое, т.к. сюжетная линия тесно связана с значимыми этапами жизни главного героя, вплоть до его смерти.

Линейная модель времени подтверждается плавным развитием сюжета, который начинается ранним воскресным утром. Время течет размеренно в соответствии с укладом жизни хозяйства лесника, в ограниченном пространстве дома и огорода, ближайших окрестностей. Глазами бытописателя дается картина приготовления ноздреватых «блинцоў», детских забав, ежедневного жизненного уклада каждого члена семьи, будь то взрослого или ребенка, женщины-матери, или хозяйки дома. Тяжелая жизнь... Но сколько тепла в изображении каждого члена семьи, нежности в каждом слове: «Алесь, сыноч... Ідуць кароўкі!». Перед нами и жизненный уклад семьи, и народная педагогика, и психология, и этикет, наполненные безграничной любовью членов большой семьи друг к другу.

Формами конкретизации художественного времени выступают времена года: весна, лето, осень, зима; время суток, недель и лет: утро, полдень, вечер, ночь, «дзе-тры нядзелі», «праз год вясною»; чтимые христианские праздники и дни: воскресение, Пасха, Покров; историческое время, в котором угадывается драматическое события начала 20 века.

Через голоса героев, через восприятие ими окружающего мира проступает время субъективное для художника и время историческое для читателя. Время биографического автора и время художественное находятся в единстве, благодаря чему читатель не ощущает дистанцию во времени.

Художественное пространство поэмы заполнено процессами и событиями, в которые вовлечены персонажи поэмы. Пространство произведения конкретно, но художественная условность не мешает читателю узнавать в отдельных эпизодах вполне реальные, похожие на «колосовские» уголки белорусской земли, что свидетельствует о художественной типизации.

У Коласа время и пространство то сжимаются, то растягиваются и детализируются:

*Так і ў жыцці: бягуць часіны,
Ліхія, добрыя хвіліны,
Адна змяняецца другою.*

Там, где рассказывается о природе, народных традициях, жизненном укладе белоруса, о предметах домашнего обихода, орудиях труда и постройках, т.е. о доме, автор, не спеша, щедрыми словами подробно рисует милые сердцу картины. Время сжимается до пределов, когда рассказывается о драматических событиях в доме лесника: «праз год вясною / Згарэла хата». Система образного пространства поэмы с

первых страниц складывается с близких и родных белорусу объектов. Эти образы на протяжении многих глав всплывают многократно. Глазами автора видим картины национального пейзажа, создающего образ ближнего, но не замкнутого пространства. На фоне природы разворачивается действие поэмы и пейзаж становится средством обнаружения свойств того мира, в котором живет герой поэмы. Описания природы подкрепляют кульминационные моменты разделов, выражая неподдельную любовь поэта к родной земле.

Хронотоп дома включает в себя образы леса, луга, поля, ручейка, родника (криньки), раскинувшихся по берегам Немана. Через восприятие тонкого наблюдателя и знатока природы в художественном пространстве поэмы эти образы детализируются и дополняются другими. Замкнутое пространство лесниковой усадьбы передается через выразительные сравнения (елки, как вдовы; цветы, как девушки молодые, “зялены луг абрусам расцілаўся”), олицетворения (“лес наступаў”, “травы зашэпчуць між сабою”) и т.д. Открытое глазу пространство постепенно расширяется, наполняется красками, запахами цветов и меда, голосами птиц и другими разными звуками. “Ох, луг шірокі! Як жывы, ты...” — к такому обращению-сравнению прибегает рассказчик, чтобы апеллировать еще к одному выразительному средству: “Ты міл і смутен, як радзіма, / Як наша ціхая старонка...”. Далее пространство суживается до сада “каля хаты” с домашними постройками, хозяйской утварью, без которых не мыслится жизнь крестьянина (хлев, погреб, гуменце, возок, телега, сани, ульи, хомуты и др.). А потом глаз упирается в поле с посевами ржи, овса, ячменя, гречихи. И, наконец, в глубине двора показывается щеголеватая хата, похожая на шляхтянку. “Было прытульнае гняздечка”, — заканчивает рассказчик одно из своих описаний.

Первый раздел «Ляснікова пасада», лирический по сути и философско-психологический по проблематике, является своеобразным вступлением к автобиографии как главного героя поэмы Михала, так и в значительной степени и самого автора. «Мой родны кут» — вот границы и конфигурации пространства, которое определяет концепцию автора «Новой земли». «Родны кут» — это точка внешнего мира и память души, здесь начинаются все дороги поэта, к нему возвращается он не раз с дальних краев, а в мыслях тяготеет всю свою жизнь. В фольклоре метко сказано об этом мифологическом образе: «Сведем домик в один уголок», «Свой уголок всего краше», «Свой уголок, свое угодье», «В своих углах не староста указчик». Являясь в поэме ключевым, поэт связывает с ним самое сокровенное. В мире всего произведения это обжитый угол, родное место, где обитает герой; это ук-

ромное местечко, где «каля хаты... стаялі дзве вярбы старыя»; это почетное место за столом, «красный» угол под образами, святой; это глухой медвежий угол, «цёмны вугал», «чужая зямля», куда судьба забрасывала семью Михала; наконец, это последний приют героя, «зямля... туды, туды», — дом-могила.

Родной дом — это природа, знакомый сельский пейзаж: река, волны, солнце, тучи и туманы, дождь и снега, — что в контексте произведения составляет метафору жизни героя, его молодости. Изображение природы дано с точки зрения поэта-философа и является средством раскрытия богатого внутреннего мира главного героя. Великолепные картины природы размыкают сюжетные границы времени и пространства, рисуют внешние очертания «угла». Весь первый раздел представлен ретроспективно. Воспоминания героя, неоднократные обращения его к весне (6 раз), которая «не вернеца, як хваля тая», являются выражением печали и грусти о прожитых «гадочках» и «шчаслівых дзянечках».

В третьей строфе «кут» суживается домилого сердцу «куточка» родной усадьбы, внутреннему простору дома героя. Ключевым выступает образ песни (повторяется 4 раза), через который передается радость от чередования труда и отдыха и воспринимается как слава труду. Рядом трогательные образы белорусской земли: «елка ў пары з хваіною», «лес цяністы, кашлаты», «бор», «узгорки» — сменяющие друг друга. В этих изображениях обнаруживается философский взгляд автора, постигшего сложную картину мироздания. Для читателя автор готовит своего рода параллель. Он говорит, что в мире природы, как и у людей, рядом любовь и дружба, одиночество, молодость и старость, богатство и зависимость, радость и печаль, свобода и несвобода.

В хронотопе дома значимым является образ земли, «зямелькі». Он тесно связан с идеей всей поэмы, с желанием главного героя обладать своим куском земли, собственным домом. Жить хозяином на земле, быть свободным — это желание перерастает в сказочную мечту. Конкретная земля около Заблонья приобретает образ Земли обетованной, необыкновенно богатой, плодородной и счастливой. В таком представлении лесничего Михала выражена вечная мечта каждого белоруса-крестьянина о лучшей доле, о «сваей зямлі, сваей пасадзе».

В поэме присутствует еще один важный персонаж — рассказчик. Он тесно связан с изображаемой социально-культурной средой произведения. Его умонастроение, взгляды на мир близки мировосприятию Я. Коласа. Рассказчика не интересует детство, юность героя; внима-

ние вызывает лишь жизнь главного героя в зрелом возрасте, после женитьбы, когда тот отделился от своего отца. Много значительных событий из жизни Михала проходит вне интересов автора (например, рождение детей). Внимание рассказчика сосредоточено лишь на страстном желании Михала стать свободным от панской воли, на желании иметь свою землю. Этой чудесной мечтой поглощен Михал, все его мысли и жизнь подчинена ей. Образ земли как определяющий, центральный двигает сюжет, организует пространство и время. Мечты иметь свой «кут», родной «куточак», дом тревожат, толкают героя к перемещению с места на место. Этот образ возвращает нас к лирическому вступлению, он появляется то в одном разделе, то в другом. В поисках доли, счастья раскрываются лучшие черты Михала и других персонажей, одновременно звучат самые нежные и трепетные слова, слова-признания в любви Коласа к простым людям.

В разделе “Раніца ў нядзельку” ход времени замедлен, представлен воскресный день семьи от “рання” до полудня, день святой. В пространстве дома лесника поэт показал работу женщины-крестьянки (приготовление еды возле печи, хлопоты в поле и огороде, заботы о детях). Изображаются обязанности и заботы самих детей (поесть, управиться со свиньями и коровами, подготовиться к рыбалке, поиграть, выслушать интересный рассказ дядьки Антося). Замедленно повествуется об отношении к службе и делу братьев Михала и Антося. Автор любит уклад семьи, в которой каждый занят своим делом. С почтением и уважением рассказывается об отношении домашних к вере дядьки Антося в Бога, соблюдение им религиозных обрядов. С каким знанием крестьянского стола пишет поэт про ноздреватые блинцы (“аладкі”), “здор, верашчаку, цыбулю, перчык, ліст бабкоў, сальца, муку і квас”. Все в художественном мире поэмы имеет свое место, рассказ о семье Михала наполнен светом и любовью.

При изображении дома в разделе “За сталом” ход времени еще более замедлен. Здесь в крестьянскую трапезу включается “мачанка”, хлеб, скварка, творог со сметаной. Все едят из одной посуды. И вновь подробнейшее освещение не только “меню”, но и черт народного застольного этикета, основанного на почитании старших в семье, уважении друг к другу, внимании со стороны старших к младшим. За столом места строго распределяются и закрепляются по старшинству, для младших детей накрывается отдельный стол. Перед едой молятся, сидят и едят “моўчкі”, лучший кусок оставляют главе семьи. Образ угла выявляется в новом качестве, угла “красного”, почетного места за столом в доме крестьянина. Так “куток” земли сужается до уголка дома. В хронотопе дома главное место занимает желание Михала

”разжыцца ўласнаю зямлею”. В связи с поисками такого места называется ряд географических объектов, с которыми так или иначе связана судьба семьи. Это Заблонье, Поречье, Неман, Липово, Столбцы, Барановичи, Вильня и др. В настоящее грамматическое время рассказа включается время прошедшее, связанное с образом рассказчика, который обращает внимание читателя к истории семьи полесовщика Михала. Рассказ автора связан с мотивом становления героя как хозяина. Михась хороший служака, трудолюбив как ”добры конь”. Чтобы стать таким, наш герой побродяжничал по земле: ходил на сплав, дважды ”у Прусы”, но в чужой стороне не нашел счастья и вернулся домой. Далекие дали не стали для героя домом. В службу Михалу пан удружил лес и ”здзічалае” неплодородное поле, пустырь бесплодный. Земли было много, все вместе впряглись, расстарались, окрепли, появился ”лад у хате”, лишний рубль, как говорится, встали на ноги. Герой с семьей, вкладывая все силы, преобразил уголок глухой и дикий, зажили по-людски. Это было счастливое для семьи время. Жизненное пространство заполнилось долгожданной живностью: конь, коровка, свиньи, овечки; распаханная целина дала зеленые стебельки; луга запахли сеном, заговорила рожь колосками. Старания всех были вознаграждены:

*Бы жыватворчая тут сіла
Ад сну прыроду абудзіла...*

Но рассказ автора о счастливой жизни уложился в строки: ”Бягуць часіны”. Спустя пять лет по воле пана семья вынуждена покинуть насиженное место.

Хронотопу дома противопоставлено художественное пространство чужое, удаленное от семейного очага, городское, которое обозначим как ”не дом”. В разделах ”По дороге в Вильну” и ”Дядя в Вильне” в центре повествования находится дядя Антося, отправившийся в город за получением справок для покупки долгожеланной земли. Путешествие в поезде до Баранович расширило представления Антося о мире: поток народа, вокзал, курьерский поезд, за окном ”з’яўлялісь новыя малюнкi”. ”Ото разгон і шыр якая!” – рассуждает дядя. И тут же обрывает свои мысли другим выводом: ”Эх, дзецца людзям бедным недзе!” Поездка расширила, но и разочаровала Антося. Лесной человек, он не принимает городской суматохи, скопища народа, лживой красоты и блеска, разделение туннеля на две части: для сермяжного народа и для панов. Смена городских картин, данных с точки зрения Антося, создает напряженное настроение, дисгармоническое звучание разделов поэмы. Герой в городе не спешит. Осваиваясь в незнакомом пространстве, он то попадает лбом в столб, то в туник (в ”перавулачак

глухі”)). Человек, с забытой веками душой, униженный в этом пространстве чиновниками, писцами, полупанками, он чувствует себя ничтожным, как муравей.

В 27 и 28 разделах автор, соединяя понятия вечности и настоящее время, с сожалением проговаривает: “І толькі шкода: абмяжован/Ты, круг жыцця...”. Тем не менее, автор и его герои смотрят в будущее с оптимизмом. Календарное время в этих эпизодах обозначено лишь косвенно: из дому вышел утром и шел до вечера по “роднай далі”, ночью сел в поезд и к рассвету приехал в Барановичи. Целый день хлопотал по делам, а потом с другом Гришкой попал на Замковую гору. Эти часы вместили в себя множество событий, удивительных открытий, переживаний, и не могли не потрясти героя эмоционально.

Через хронотоп “дома” в поэме представлены оппозиции пространства: усадьба лесника – город. Показаны оппозиции времени: размерно текущее время в окрестностях дома Михала, на лоне природы – время Антося в Вильне, урбанистические пейзажи и неожиданные впечатления. Темпоритм, переживаемых дядей в городе событий, предельно высок: “пайшла мітусяніна”, “валіць валам люд”, “як мне ў банк папасці”, “чыноўніцкія сеці”, “мусіў даць рубля за спраўку” и др., – чужд человеку из природы.

В заключение отметим, что хронотоп дома в поэме складывается из огромного количества образов и мотивов, является центральным, организует художественный мир поэмы. Благодаря ему полнее и ярче выступает образ активного, живого человека с реальной мечтой о счастье, сохраняющего в себе человеческое достоинство. Михал прожил жизнь по народным принципам: “Век живи, век надейся!”, “Не живи, как хочется, а живи как можется”. Но так и не заполучив в собственность желанный кусок земли, свой дом, умер.

Поэма автобиографична. В “Новой земле” проявляется органическая связь Я. Коласа с родным домом, с близкими ему людьми, видны искренние чувства сопричастности художника к болям и нуждам своих соотечественников-белорусов.

Літаратура:

Я. Колас. Збор твораў у 7 т. Т. 4.; Мн. 1952.